

УДК 316.4

Трансформация социальной сферы в системе культуры повседневности

Р. В. Иванов

Иванов Роман Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, analiti@bk.ru

Статья посвящена анализу процесса трансформации социальной сферы в России. Задачами исследования являются: анализ актуальных образов в процессе формирования новой культуры повседневности; проведение сравнительного анализа образов культуры повседневности в связи с формированием общества потребления в сравнении с социальными образами постсоветского периода. Цель исследования: охарактеризовать процесс трансформации образов культуры повседневности на основе привлечения и анализа ряда современных исследований в области социологии. Посредством методов сравнительного и системного анализа рассматривается трансформация социальной реальности в системе новой культуры повседневности российского общества. Проблемами восприятия повседневности в разные периоды активно занимались исследователи. В качестве гипотез рассматриваются следующие: реальность образов повседневной жизни в большинстве случаев не подлежит сомнению, несмотря на неосмыслимость, неопределенность, бессистемность в восприятии повседневности; социальные процессы как продукт человеческого сознания формируют и обновляют образы повседневности. Автор приходит к выводу, что в современном российском обществе постоянно нарастает популярность массовой культуры повседневности, которая по степени распространения и доступности направлена на людей с различным уровнем культуры, образования и материального достатка. В итоге повседневная культура и социальные образы повседневности глубоко взаимосвязаны и нуждаются в распределении и выстраивании классификации.

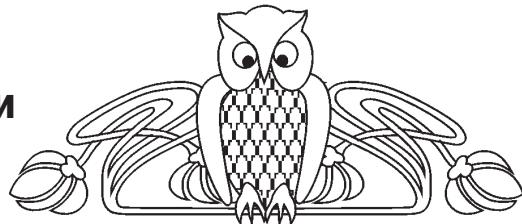
Ключевые слова: повседневность, образы культуры, социум, социальная реальность, культура повседневности.

Transformation of Social Sphere in Everyday Life Culture System

R. V. Ivanov

Roman V. Ivanov, <https://orcid.org/0000-0003-1500-9529>, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia, analiti@bk.ru

The article analyzes the process of transformation of the social sphere in Russia. The goals of the study are: the analysis of topical images in the process of everyday life new culture formation; the comparative analysis of everyday life culture images in connection with consumer society formation in comparison with the post-Soviet period social images. The purpose of the research is to characterize everyday life culture images transformation process on the basis of attracting and analyzing a number of modern investigations in the field of sociology. The transformation of social reality in the everyday life culture new system of the Russian society is considered by means of comparative and system analysis methods. A lot of

researchers were actively engaged in the problems of perception of everyday life in various periods of time. The following hypotheses are considered: the reality of everyday life images in most cases is not doubtful despite the lack of meaning, uncertainty, unsystematic perception of everyday life; social processes as a product of human consciousness form and update the everyday life images. It is concluded that everyday life mass culture popularity is constantly growing in modern Russian society, because it is directed to people with different levels of culture, education and material prosperity in terms of distribution and accessibility. As a result, everyday life culture and social images are deeply interrelated and need to be distributed and classified.

Keywords: everyday life, culture images, society, social reality, everyday life culture.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-27-30>

Функционально социальные образы, формирующиеся в процессе развития культуры повседневности, направлены на сохранение социальной стабильности как в обществе в целом, так и в восприятии каждого индивидуума. З. М. Хаченцуков приводит определение: «...повседневность – это форма существования социальной реальности, поле социальных взаимодействий, образ реальности, содержащий стабильные личностные основания деятельности человека»¹.

Как отмечают В. А. Храпова и Я. М. Земцова, «в условиях, когда не работают социокультурные ориентиры, разрушаются общепризнанные нормы, и даже глубинные сферы межличностных отношений претерпевают серьезные структурные изменения»². Одна из основных тенденций в процессе трансформации культуры повседневности связана с динамичным преобладанием визуализации и виртуализации: «...на смену преобразованию мира средствами традиционных медиа приходит конструирование виртуальных миров»³. Трансформационные процессы в образах культуры повседневности связаны с системным конструированием разнообразных визуальных образов. «Под повседневностью понимается микроуровень социальности, мир, в пространстве которого в процессе социальных интеракций формируется социальное знание»⁴.

Смена ориентиров приводит к безотчетности, бессмыслице в восприятии повседневности. Подобные экзистенциальные характеристики, на наш взгляд, во многом соответствуют современному образу культуры повседневности. В частности, бессмыслица и безотчет-

ность в восприятии повседневности наиболее характерны для представителей современного российского общества. В повседневной жизни индивидуумы глубоко погружены в процесс выживания, обеспечения, ежедневной конкуренции в процессе потребления, в стремлении к росту доходов и т.д.

Современные исследователи Р. В. Алешева и Я. А. Макакенко при анализе повседневности закономерно обращаются к трудам М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, приводя следующие характеристики «модусов подлинного и неподлинного существования: неприметность (нетактичность, непредметность), непосредственность, самопонятность, безотчетность, бессмысличество повседневности...»⁵. Подобное восприятие повседневности как непосредственной и зачастую беспредметной активно и

повсеместно насаждается на фоне внедрения потребительской основы в образы культуры повседневности.

По своим характеристикам массовая культура представлена комплексами развлечений для снижения уровня социальной напряженности в обществе. На современном этапе развития социума наибольшую популярность приобрела массовая культура повседневности, которая по степени распространения и доступности направлена на людей с различным уровнем материального достатка. Как отмечает С. С. Метелева, «под культурой повседневности мы понимаем весь объем культуры, актуализированной в человеческой деятельности»⁶. Современные характеристики классических типов повседневности представлены в исследовании Т. Скопинцевой⁷:

Западный тип повседневности	Российский тип повседневности	Восточный тип повседневности
<ul style="list-style-type: none"> – жизнь человека запретна для вмешательства властей; – повседневность имеет свое культурное выражение, свою динамику; – повседневность определяет жизнь верхних слоев общества (из этого исходит западный тип социальности); – на базе массовой культуры сложились многочисленные стандарты жизни и образцы индивидуального поведения, на основе которых строится культура повседневности	<ul style="list-style-type: none"> – повседневность разорвана (Н. Козлова), она не является самостоятельной; – повседневность не столько растет снизу, сколько оформляется сверху; – динамика повседневности не объясняет общую социокультурную динамику страны; – повседневность строится на традиционных ценностях, для значительной части сельского населения повседневность есть традиционность; – повседневность, как и культура в целом, создается на путях догоняющей модернизации; – повседневность не обладает запасом схем, типов, на которых могла бы органично создаваться и обновляться ее форма	<ul style="list-style-type: none"> – повседневность на всех уровнях определяется народной традицией и устойчивыми схемами традиционной культуры; – традиционность внутреннего уклада не противоречит официальным схемам организации жизни, сложившимся на ее основе и не противоречащим ей; – в модернизационном процессе и в инновационных поисках активно используются традиционные компоненты (собственная основа культуры); – целостность традиционной культуры обеспечивает устойчивость и постоянство; в ряде культур отмечается отсутствие внешне выраженного движения, устойчивое сохранение традиций

Преобладающее значение для индивидуума в создании системы образов восприятия повседневности, прежде всего, имеет семья, при этом основное воздействие происходит не в процессе социализации, воздействия идеологии или религии, а через комплексное воздействие массовой культуры. В повседневном пространстве современные исследователи выделяют, кроме физического и культурного, «третий вид пространства, сконструированный сознанием человека»⁸. Повседневная культура и социальные образы повседневности глубоко взаимосвязаны и на современном этапе нуждаются в распределении и выстраивании классификации.

Устанавливая связи со ставшими классическими классификациями повседневности, следует упомянуть, что в своем исследовательском труде «Философия человека» М. М. Рубинштейн излагает оригинальную дифференциацию человека начала XX века: «Эти четыре группы свойств составляются из принадлежности человека к четырем сферам фактического существования: природы, индивидуальности, социальных образований и той идейной сферы,

которую мы в собственном смысле могли бы назвать культурой:

1. человек – детище природы;
2. он – индивид;
3. он – социален, так как нормально он не мыслит вне взаимоотношений с ему подобными в семье, обществе, народе, государстве, человечестве и т. д.; и не только в настоящем времени, но и в их прошлом, удержанном памятью и наследственностью;
4. он – сочен культуры в том отношении, что он причастен в большей или меньшей мере к той идейной массе, где даны самосознание, ценности, цели, задачи, добро, истина, красота и т. д. ...»⁹

В современных отечественных исследованиях рассматриваются функциональные элементы социума с позиции подразделения культуры как элемента общественного развития на субкультуры: традиционную, массовую и креативную. В связи с этим А. К. Абдурахманов, Р. А. Жильцов, А. А. Живайкина обращают внимание на то, что «продукты массовой культуры могут помочь человеку отвлечься от житейских проблем, снизить

его недовольство своей жизнью, повысить стойкость перед лицом проблем, рассказать обычному человеку о достижениях передовой науки и техники»¹⁰.

Однако правомерно отметить, что общая тенденция стремления отвлекаться и отдыхать преобразуется в постепенный уход от реальной повседневности посредством погружения в мир массовой культуры. Как мы уже отмечали, «в связи с возрастающей визуализацией в культуре повседневности снижается уровень духовности и отзывчивости людей в бытовых вопросах»¹¹. В качестве гипотезы следует отметить, что для людей с низким уровнем культуры поведения и образования визуализация является катализатором, усугубляющим ограниченность и деформацию личности.

В современном обществе происходит поэтапное становление нового российского типа повседневности, в котором отсутствует логика социализации личности на коллективной и индивидуальной основе. В поиске стабильности и осознания себя личность обращается к ставшему наиболее доступным и пользующемуся всем общим доверием в повседневности источнику – сети Интернет.

Подводя итог, отметим, что массовая культура у своих последователей формирует постоянную потребность приобщаться и полностью включаться в процесс культурного потребления, все время изменения и модифицируя под себя мировоззрение, принципы и мораль индивидуумов. Таким образом, на современном этапе, отмечает С. С. Касаткина, «под повседневностью понимается микроуровень социальности, мир, в пространстве которого в процессе социальных интеракций формируется социальное знание»¹².

В отдельных бытовых ситуациях внутри социальных групп, семейных традициях и корпоративной культуре служебных коллективов традиционные нормы морали сохраняются и создают ощущение стабильности внутри малых групп. Функционально социальные образы, формирующиеся в процессе развития культуры повседневности, направлены на сохранение социальной стабильности как в обществе в целом, так и в восприятии каждого индивидуума.

Преобладающее значение для индивидуума в создании системы образов восприятия повседневности всегда имела семья, при этом основное воздействие происходит не в процессе социализации, влияния идеологии или религии, а через комплексное воздействие массовой культуры. Под влиянием продуктов и механизмов массовой культуры происходит смещение ориентиров в мировоззрении со служения семье на процесс потребления, который служит сам себе, т. е. на потребление ради потребления, а не ради обеспечения семьи, цитируя Е. Г. Пав-

лову, «жизнь нужно прожить так, чтобы об этом узнал Google»¹³.

Социальные ориентиры и образы радикально изменились, что способствует комплексным переменам во всех сферах жизни россиян, изменяя картину мира и социальную реальность. Отсутствие функционирующих социокультурных ориентиров, как отмечают исследователи В. А. Храпова и Я. М. Земцова¹⁴, является одной из фундаментальных предпосылок для постоянных, комплексных и непредсказуемых трансформаций личностного и общественного восприятия повседневности.

Примечания

ред. О. А. Плюшкевич, А. Н. Пружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 191.

¹² Касаткина С. С. Когнитивный образ повседневности российских городов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10, ч. 2. С. 74.

¹³ Павлова Е. Г. Визуальный образ в медиапространстве и повседневность // Социология. 2015. № 3. С. 109.

¹⁴ См.: Храпова В. А., Земцова Я. М. Указ. соч. С. 175–177.

Образец для цитирования:

Иванов Р. В. Трансформация социальной сферы в системе культуры повседневности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 27–30. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-27-30>

Cite this article as:

Ivanov R. V. Transformation of Social Sphere in Everyday Life Culture System. *Izv. Saratov Univ. (N. S.)*, Ser. Sociology. Politology, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 27–30 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-27-30>